Одна. Такова теперь была ее жизнь. Так чувствовала себя Падме. У нее никого не было. Она просыпалась одна. Она жила одна. Ее жизнь была одиночеством.

Нет! У тебя есть Трипио и Вейдер. Ее разум напоминал ей... но она знала, что этого недостаточно. Как бы она ни любила 3РО, он был дроидом и не был человеком. У нее был Вейдер, но это было только в течение небольшой части ночи, и она даже не была уверена, был ли он человеком. Есть ли у меня Вейдер? Чем больше она думала об этом, тем больше сомневалась. Они не разговаривали. Они не были друзьями. Она ему даже не нравилась; он просто оставался с ней на ночь, чтобы немного отдохнуть. Честно говоря, она даже не была уверена, как долго он оставался с ней, потому что его не было рядом, когда она проснулась, но все же...

Все же? Что все же? спрашивала себя Падме. Зачем мне вообще нужен Вейдер? Ситх. Я хочу Вейдера. Эта мысль испугала Падме. Почему она вообще так подумала? Разве она хотела Вейдера? Никто в здравом уме не захочет Дарта Вейдера. Он чудовище, лорд ситхов и убийца... но все же... она хотела его. Она хотела, чтобы он остался с ней. Она хотела, чтобы он защищал ее от кошмаров. Она хотела, чтобы он не был одинок. Было так много причин, по которым она хотела его, но она никогда никому не сказала бы об этом. Они все сочли бы ее сумасшедшей. Ситх, она считала себя сумасшедшей.

Ты просто слишком долго была с ним. говорила она себе. На самом деле ты так не думаешь... Но все же... ей казалось, что это тоже неправда. Она не знала, чему верить.

Падме громко вздохнула, сорвала с себя одежду и побежала в душевую комнату. Она закрыла глаза, чувствуя, как горячая вода распыляется по ее коже. Душ был одной из тех простых радостей жизни, которые ей все еще были позволены. Вода смывала ее страхи и тревоги... даже если это было всего на несколько мгновений. Тем не менее, ее мысли были заняты чем-то другим, и душ никак не облегчал ее состояние. Раздосадованная, Падме выключила воду и вышла из душа. Она громко вздохнула, когда поняла, что в душевой нет полотенец. Странно. Обычно 3РО никогда не забывает. Надеюсь, с ним все в порядке. Что Вейдер не... Нет. Он не мог.

Открыв дверь душевой комнаты, Падме задвинула свои переживания за 3РО глубоко внутрь, зная, что Вейдер никогда не причинит ему вреда... или, по крайней мере, она надеялась на это. Я не должна так волноваться. Сейчас только шесть. Возможно, он не будет проверять меня еще час или около того. С этой легкостью Падме сосредоточилась на своей предыдущей проблеме. У нее не было полотенец. Убедившись, что в комнате чисто, она бросилась через всю комнату к шкафу, надеясь, что дроид не войдет, пока она обнажена. Она достала платье, но не смогла его надеть. Она все еще была слишком мокрой. Она чувствовала, как вода стекает по ее телу на пол, но ей было все равно. Что, собственно, она могла сделать? Ничего. Просто ждать, пока она высохнет, не было смысла пачкать простыни или сушить грязную одежду. Какое мне дело? Никто же не придет...

Падме замерла, услышав, как за дверью нажимают на клавиши, сигнализируя о том, что кто-то собирается войти.

3PO! крикнула Падме, представив себя стоящей в обнаженном виде перед вошедшим дроидом. Она не смогла бы справиться с этим смущением. Она быстро потянулась за большим балахоном, который лежал в самом низу шкафа. Она натянула черную мантию вокруг своего тела как раз в тот момент, когда дверь открылась... но посетитель оказался не тем, кого ожидала увидеть Падме.

"Лорд Вейдер!" выкрикнула Падме в полном удивлении, когда темная крупная фигура вошла в комнату.

Это был первый раз с первого дня ее приезда, когда Вейдер вошел в ее комнату до полуночи. Она никогда не видела его днем, только ночью, в их обычное время. Это было негласное правило.

Что ему нужно? Почему он здесь?

Вейдер остановился в центре комнаты, глядя прямо на сенатора, стоявшего в углу. "Приготовьтесь, сенатор". приказал он.

Падме снова попятилась назад. "Приготовиться?" спросила она, "К чему?"

"Ты возвращаешься в Сенат".

Рот Падме открылся самым неподобающим для леди образом, и она в недоумении уставилась на Лорда Ситхов. Правильно ли она его поняла? Она действительно покидала владения Вейдера? Она действительно возвращалась в Сенат?

Прошло несколько минут, но Падме оправилась от шока и в конце концов заставила себя нахмуриться. "Лорд Вейдер..." сказала она неодобрительно, - "Если это шут..."

"Я бы не стал шутить на эту тему, сенатор". огрызнулся Вейдер.

"Почему?"

Падме не была уверена, почему она спросила, но слово вырвалось из ее губ прежде, чем она смогла остановить себя. И тут же пожалела, что не остановилась, потому что в тот момент, когда слово покинуло ее губы, Вейдер пришел в ярость.

"Почему?" ледяным тоном повторил он. От тона его голоса по позвоночнику Падме пробежали мурашки, и ей показалось, что она примерзла к полу под ногами. Она была беспомощна, когда лорд Вейдер подошел к ней. Он был зол, озадачен и... взбешен. Что-то было не так. Что-то случилось. Она, учитывая ее положение, застряла в последствиях.

"- Ты должна быть благодарна! После всего времени, проведенного здесь! После того, как тебя заперли в этой комнате на несколько недель! И все, что ты можешь сказать, это почему?! Ты просто такая..."

Вейдер продолжал кричать, но Падме опустила глаза в пол. Она была уверена, что если посмотрит вверх, то сможет увидеть лицо Вейдера... но она не могла заставить себя сделать это. Она была слишком напугана. Она была слишком открыта. Она была слишком... Она не знала. То, что она чувствовала рядом с ним... независимо от его настроения, не имело для нее смысла.

"Это мое?"

Падме оторвала взгляд от пола и впервые заметила, что Вейдер слегка отступил от нее и больше не кричит. "Ч-что?" заикалась она.

"Этот плащ". сказал Вейдер, его голос был почти шепотом. "Разве он не мой?"

Падме посмотрела вниз на свое тело, на материал, который скрывал ее от человека перед ней, и почувствовала, что умирает внутри. Бантское дерьмо. На мне его плащ! Ситх! Она стыдливо подняла глаза на Вейдера, который молча стоял перед ней, она открыла рот, но слова не складывались. Она не могла говорить.

Они стояли молча, глядя друг на друга, казалось, целую вечность. Падме знала, что его плащ прикрывает ее тело, но все равно чувствовала себя беспомощно обнаженной под его скрытым взглядом. Ей отчаянно хотелось узнать, о чем он думает. В кои-то веки она перевела взгляд на Вейдера. Она не могла видеть, что их взгляды совпадают, но она чувствовала это. Холод... темнота... любопытство... Однако этот момент был недолгим: почти сразу после того, как их взгляды встретились, Вейдер отвернулся.

"Будьте готовы. Десять минут." прорычал он.

И снова Падме осталась одна.

****

Смятение. Только этим словом можно было описать то, что чувствовал Вейдер... и он ненавидел это. Это было так странно, так незнакомо, так... пугающе. Это чувство заставляло Лорда ситхов чувствовать себя слабым. И уже один этот факт заставлял Вейдера кипеть от гнева. Слабость и растерянность - две вещи, которые Вейдер не терпел... но тогда почему он их чувствовал? Вейдер знал ответ на этот вопрос. Это был один и тот же ответ на все его проблемы.

Сенатор Амидала.

Мысли о молодой девушке начали завладевать разумом Вейдера. Это было обычным явлением, но Вейдер так и не научился их контролировать. Он отчаянно пытался отогнать мысли о ней, но, казалось, чем больше он прикладывал усилий, тем глубже они проникали в его сознание. Он не мог убежать от нее. Она была его адом.

Ад.

Ад был местом, которое Вейдер всегда приветствовал. Прожив так долго под началом своего Учителя, он был уверен, что понял определение этого слова. Это слово означало боль, страдания, смерть; все эти вещи Вейдер знал слишком хорошо. Это были вещи, с которыми он смирился и с которыми ему было комфортно. Это были единственные постоянные вещи в его жизни. Однако так было до тех пор, пока в его жизнь не вошла сенатор Амидала. Когда она вошла в его жизнь, она придала этому слову совершенно новое значение.

Ад. Смятение. Пытка. Так много слов получили новое определение благодаря сенатору Амидале. Она меняла его жизнь. Она становилась проблемой. Ему нужно было избавиться от нее, но это казалось неизбежным. Казалось, что он застрянет с ней на гораздо более долгий срок, чем планировал. Именно поэтому он был так взбешен, когда вошел в ее комнату. Именно поэтому он был так беззаботен, когда вошел. Чего ему было бояться, если он не подготовился? Ничего. Вейдера никогда не заставали врасплох... Так было до сегодняшнего дня.

Ничто за все годы его обучения не могло подготовить его к тому зрелищу, которое он увидел в этой комнате. В его голове пронеслись образы сенатора. Большие растерянные карие глаза, длинные мокрые каштановые волосы, идеальная кожа, которую прикрывал только один предмет одежды. Его плащ.

Почему? спрашивали мысли Вейдера. Почему у нее все еще был мой плащ? Почему она носила его? Очевидно, чтобы скрыть от меня свое тело, но дело глубже. Я чувствую это.

Вейдер приостановился в коридоре, откинул капюшон и провел пальцами по волнистым локонам. Прекрати это. приказал он себе, безуспешно пытаясь вытеснить из головы образы мокрой Сенаторши. По его телу разлился жар, и он изо всех сил старался контролировать свои чувства. Что со мной происходит?

Вейдер не знал, но он хотел, чтобы это прекратилось. Все это было слишком. Нуждаясь в облегчении, он закрыл глаза и потянулся в Силу. Он ухватился за ненависть, которую чувствовал, он призвал тьму на свою сторону, и когда он снова открыл свои золотые глаза, он не чувствовал ничего, кроме ненависти и гнева. Уверенный в себе Дарт Вейдер вернулся и был готов ко всему

Вейдер сдержал свое слово и прибыл в комнату Падме ровно через десять минут. К счастью, к тому времени Падме успела привести себя в порядок, хотя бы по некоторым стандартам. Не теряя времени, Вейдер быстро объяснил сенатору, что она не сможет видеть, пока они не прибудут в Сенат. Падме явно не понравилась эта идея, но она согласилась с ней с полуслова. В конце концов, у нее не было выбора. И вот, не говоря ни слова, Вейдер повязал ей на голову

черную ткань и вывел из комнаты.

Падме спокойно наблюдала, как Вейдер на большой скорости приземляется на землю Корусанта. Она была благодарна ему за то, что он позволил ей снять повязку с глаз перед посадкой. Она могла только представить, что бы она чувствовала, если бы кто-нибудь увидел ее в таком состоянии, но смущение даже не смогло бы это скрыть.

"Не разговаривай с прессой". приказал Вейдер, прежде чем выпрыгнуть из спидера и подойти к ней.

Нет проблем. подумала Падме, прежде чем последовать его примеру. Она выпрыгнула из спидера и превратилась в его защитную тень. Пресса выкрикивала ее имя, но она проигнорировала их, как и приказал Вейдер. Обычно пресса не останавливалась, пока не получала ответа, но сегодня был другой день. Когда ни Вейдер, ни Падме не ответили на тысячи вопросов, пресса быстро разошлась, слишком испугавшись Вейдера, чтобы преследовать ее. Когда пресса почти испарилась, Падме решила идти впереди Вейдера, пытаясь показать, что его дом - это его территория, а это - ее. Падме удивило, что вместо того, чтобы высказать претензии, Вейдер сбавил темп и удобно устроился позади нее. Мысленный образ заставил Падме улыбнуться: она еще не закончила, у нее еще оставались силы.

Сенат изменился за те долгие недели, что Падме отсутствовала. Он казался пустым и темным. На каждом углу стояли войска клонов. Тьма витала в воздухе. Это было уже не место для дискуссий, а место чистой коррупции. Проходя по коридорам, Падме смотрела вперед, не обращая внимания на шепот и взгляды, которые были вокруг нее. Она чувствовала, что Вейдер горячо преследует ее, действуя как ее личная тень.

Охранники у дверей ее кабинета замерли при виде ее и Лорда ситхов. Не глядя на них, охранники открыли двери и позволили им пройти в кабинет. Когда дуэт вошел в кабинет, по всему офису прокатилось эхо возгласов делегатов Набу. Падме встретилась взглядом со своей лучшей подругой Дорме, которая стояла за ее столом. Дорме смотрела на происходящее испуганными вопросительными глазами. Падме попыталась заговорить, но не успела вымолвить и слова, как заговорил Вейдер.

"Вы все должны пойти со мной. Император ждет нас". приказал Вейдер, повернувшись к двери и жестом приказав делегатам Набу следовать за ним.

По его команде все делегаты замерли; их взгляды устремились на удаляющуюся фигуру темного ситха. Прошло несколько мгновений, прежде чем все смогли сдвинуться с места, но они знали, что лучше не заставлять Императора или Вейдера ждать. Быстро поприветствовав Падме, делегаты вышли из комнаты, оставив Падме наедине с двумя подругами.

http://tl.rulate.ru/book/79802/2432390